

Н.А. Кузнецов

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В ПЛАНОВОЙ ХИРУРГИИ

Москва
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ГЭОТАР-Медиа»
2017

Глава 1

Проблема операционного риска в научной литературе

1.1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОПЕРАЦИОННОГО РИСКА В ПЛАНОВОЙ ХИРУРГИИ (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

С древних времен люди стремились предугадать свою судьбу, свое будущее, продолжительность своей жизни. Как представляется, именно врачи из-за существовавшей реальной опасности для здоровья и жизни своих пациентов одни из первых были вынуждены заниматься прогнозированием с целью изучения возможных течения и исходов заболевания. Так, врачи древней Греции впервые использовали термин «*прогноз*» (от греч. πρόγνῳσις — предвидение, предсказание, знание наперед, предугадывание) с целью предсказания изменений или исхода заболевания. И лишь значительно позже предвидение стали использовать и в иных сферах человеческой деятельности — осуществлялось предсказание любого события, какого-либо явления в будущем. Прогностика древних греков (в отличие от предсказаний оракулов и пифий), не отделяясь от распознавания болезни и нося интуитивно-эмпирический характер (основанный на установлении аналогий между двумя событиями), не ставила задачу распознать этиологию и патогенез заболевания, а стремилась выявить отдельные симптомы и синдромы — понятие «*диагностика*»

как таковое появилось позже. Взгляды античных врачей на возникновение, развитие и исходы болезни различались, что обусловило возникновение двух школ — книдской и косской. Врачи книдской школы для констатации состояния больного производили систематизацию индивидуальных проявлений болезни. Представители косской, считая прогностику единственно возможным стилем врачебного мышления, пошли более сложным путем рассуждения, чем просто констатация настоящего состояния организма, положив в основу своей врачебной деятельности определение прогноза заболевания (Шевченко Ю.Л. и др., 1998, 15). Античные врачи, используя по существу дедуктивный метод умозаключения, устанавливали причинно-следственные связи между состоянием больного и исходом его заболевания — логическая основа прогноза заключалась в выявлении из множества факторов, характеризующих состояние пациента до и после симптоматической терапии, наиболее значимых. В тот период такой терапевтический прием был более эффективным вследствие того, что, основываясь на предвидении, врачи могли лечить больных с учетом воздействия на организм значимых прогностических факторов. Гиппократ (460–377 гг. до н.э., косская школа) в своих произведениях («Prognosticon», «Клятва», «Закон», «О враче», «О благоприятном поведении») хвалил того врача, который достигает «вывода из явлений методическим путем», отмечая, что «наилучшим из врачей мне кажется тот, который обладает даром предвидения». Он писал: «Врач-философ равен богу» ... «...Для врача самое лучшее — позаботиться о способности предвидения... Задача лечения наилучше будет совершаться, если он из настоящих страданий предугадает будущее. Если врач не изучил основательно природы болезней и больных, не следует заранее ничего предсказывать» (цит. по Ачкасов Е.Е., Мискарян И.А., 2014, 155–156). Детальный анализ медицинских текстов V–IV вв. до н. э. (в частности, текста под названием «Гиппократов корпус», одним из авторов которых был Гиппократ) свидетельствует о том, что «из эмпирического искусства, связанного с культом бога Асклепия, греческая медицина превратилась в V в. в систематизированную науку. Подобно Геродоту, который объединил разрозненные сведения хронистов, Гиппократ впервые объединил все уже накопленные врачами сведения в одну общую картину и от простого описания болезней по их протеканию перешел к выяснению их причин и способов лечения» (Миллер Т.А., 1983, 382). Медицина во время Гиппократа перестала «объяснять болезни вмешательством божества» — «она устанавливала зависимость человека от мира природы и искала естественные причины его здоровья и заболеваний» (Миллер Т.А., 1983, 382). Позже (через

несколько столетий после смерти Гиппократ) в александрийской медицинской школе стали применяться три раздела познания больного: «анамнез» (установление прошлого), «диагноз» (оценка состояния больного с учетом признаков заболевания) и «прогноз» (Шевченко Ю.Л. и др., 1998, 9). Абу Али Хусейн Абдаллах (Ибн Сина, латин. Авиценна) в «Каноне врачебной науки» (1030 г.) подчеркивал клиническую целесообразность выделения ближайшего и отдаленного прогнозов, «каждый из которых характеризует временные параметры предвидения индивидуальных особенностей течения заболевания у конкретного больного» (Барановский А.Ю., 2010, 17). Именно античная медицина, занимаясь предвидением, стала родоначальницей *прогностики*, что гораздо позже вызвало к жизни множество других прогнозов (исторический, военный, политический, экономический, культурологический и т.д.). В последующем западноевропейские клиницисты постоянно подчеркивали значение прогноза для успешной врачебной деятельности. Так, А. Труссо писал: «Если бы я знал течение и путь, по которому пойдет каждая болезнь, то я бы знал половину всей медицины» (цит. по Недоступу А.В., 1987, 242). Дж. Макензи свидетельствовал: «Для врача важно знать, какой вред он собирается причинить» (цит. по Е.Е. Ачкасову, И.А. Маскарян, 2014, 100). А У. Ослер вообще характеризовал медицину «как науку неопределенности и искусство вероятности». Иллюстрируя чрезвычайную сложность прогнозирования в медицинской практике, сошлемся на корифеев отечественной медицины. М.Я. Мудров утверждал: «Кто хочет успеть... в науке предвидения, коей нет труднее, полезнее и славнее для врача, тот имеет для сего два средства: первое — изучение семиотики, или науки о знаках... второе — ежедневное наблюдение перемен при постели больного» (цит. по Е.Е. Ачкасову, И.А. Маскарян, 2014, 156).

М.П. Кончаловский (1961) замечал: «Несмотря на успехи современной медицины, прогноз или знание того, как пойдет процесс и чем он кончится, остается самой трудной областью медицины». В.Х. Василенко подчеркивал большую значимость прогноза — одного «из важнейших разделов профессиональной деятельности клинициста» (Барановский А.Ю., 2010, 17). Он, рассматривая прогнозирование «как наивысшую форму клинического мастерства врача», признается: «Сознаюсь, что не могу представить рецепт врачебного прогнозирования» (Василенко В.Х., 1982).

Основу прогнозирования формирует детерминизм — философское учение об объективной закономерности взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального и духовного мира — такой связи явлений, в которой одно явление (причина) при вполне определенных

условиях порождает другое явление (следствие). Прогнозированию (как способности предвидения) дает философскую оценку И. Кант (1966): «...в этой способности (предвидения. — Н.К.¹) мы заинтересованы больше, чем в какой бы то ни было другой, ибо оно условие всякой возможной деятельности и цели, осуществлению которой человек отдает свои силы...». Далее он свидетельствует: «...естественные прогностические знаки предстоящей болезни, или выздоровления, или (как *facies Hippocratica*) близкой смерти суть явления, которые, будучи основаны на продолжительном и многократном опыте, могут служить врачу руководством в способе лечения, если усматривается связь между ними как причинами и какими-либо действиями». Отечественная философская школа подчеркивает, что «прогноз — это не императив, а “виртуальная реальность”, т.е. один из вариантов будущего, который может в той или иной степени реализоваться или не реализоваться. Его следует соотносить с программой, с желаемой целью, если прогноз пессимистический, предвещает “плохой результат” и даже катастрофу, то необходимо избежать его с помощью направленного управления процессом» (Бетяев С.К., 2003, 3). Ю.Л. Шевченко и соавт. (1998, 26) отмечают, что «прогноз делается совсем не для того, чтобы он реализовался — напротив, прогноз, как правило, никогда не реализуется. Это связано с “эффектом Эдипа” [греческий царь (Лай. — Н.К.), который пытался решить своими действиями изменить предсказанную дельфийским оракулом судьбу]». Далее Ю.Л. Шевченко и соавт. (1998, 26) пишут: «Прогноз, который становится известным, приводит к некоторым управленческим решениям, которые по принципу обратной связи неизбежно изменяют динамику системы и, следовательно не дают реализоваться прогнозу... Прогноз должен быть ориентирован не на безусловное предсказание, а на содействие оптимальным решениям». По Д.И. Менделееву (1947), «научные предсказания, основываясь на изучении, дают в обладание людское такие уверенности, при помощи которых можно направлять естество вещей в желаемую сторону и достигать того, что желаемое и ожидаемое приближается к настоящему и невидимое к видимому». В философском (теоретическом) аспекте прогноз определяют как вероятностное суждение о состоянии какого-либо явления в будущем, основанное на специальном научном исследовании, прогнозировании. Кроме научного прогноза (алгоритмически обоснованного предсказания) различают прозорливость и ясновидение (интуитивный процесс). Так, прозорливость через пророков, святых старцев «открывает людям божий замысел». Для ясновидения характерны как узнавание

¹ Здесь и далее Н.К. — Николай Кузнецов.